

«...НЕ НАДЕВШИ САПОГ, УЗНАТЬ, ГДЕ ЖМУТ ОНИ, ТЫ БЫ НЕ СМОГ»

Образ героя-искателя – это классический образ в искусстве. Подобный образ сразу же актуализирует картину до рамок каждого зрителя, ведь у каждого есть свой поиск и свой маршрут – своего места в мире и своей жизни. Поэтому картина Жан-Марка Валле говорит с каждым человеком индивидуально на примере своего конкретного героя. Что есть в этом герое универсального, что делает его соучастником жизни любого человека? И что же это такое за универсальное, что волновало человека вчера, и будет тревожить завтра?

С первых кадров зритель видит, как человек собирает походный рюкзак, набивая его множеством предметов: он еще не знает, что ему пригодится в пути, что ему нужно и важно.

Но тут, наверное, читатель спросит: «Почему «человек»?», ведь сразу хочется сказать «женщина», которую играет всеми узнаваемая актриса.

Хороший вопрос – почему героиня, а не герой? С одной стороны, образ женщины, «ищущей себя», очень популярен в кино, и уже было написано и поставлено («Ешь, молись, люби», например). Но, с другой стороны – у режиссера Валле уже был герой – Рон Вудруф – искавший и нашедший свое предназначение. Скорее даже, жизнь нашла героя, чем он ее.

И теперь происходит смещение с героя на героиню: как бы смена угла зрения на одну и ту же проблему – поиска своего места. И, кстати сказать, у героев много общего: вредные привычки, они оба «страдальцы», оба идут по пути отрицания, но что самое важное – оба героя имеют реальный прототип в жизни, что, отчасти, приближает экранного героя к объективной действительности зрителя.

Тот рюкзак, который собирает человек, героиня, Шерил Стрэйд, походный и жизненный, и это не «пустой чемодан», набитый сеном, чтобы «лишь бы пустоты не было», чемодан Шерил почти неподъемен, ей трудно с ним справиться – справиться со своей жизнью. Она находит выход – маршрут по тихоокеанской тропе, и начинает свой путь, путь отрицания.

Время жизни с матерью было самым светлым в ее жизни. С потерей самого близкого человека Шерил теряет внутренний ориентир: куда идти дальше, как и зачем жить. Шерил начинает отрицать ценность жизни, она отрицает необходимость какого-либо стремления, в том числе добрых и радостных порывов. Она не принимает помощь окружения, она не понимает беспричинного, казалось бы, оптимизма и счастья своей матери. И свой маршрут, в итоге, она также подвергает сомнению: «Зачем я здесь, чего я жду, и к чему я приду, приду ли вообще?»

Но единственное, что не поддается ее отрицанию – это себяценность, постоянная жалость к себе, и отсюда – непонимание причин своих страданий. Отрицание ее происходит от внутренней слабости и страха: боится она не столько палящего солнца, сколько встречи с самой собой, ведь ей приходится открыть свой жизненный рюкзак.

С одной стороны, история героини подчеркнута уникальна и своеобразна: немного найдется зрителей, которые теряли близкого человека, употребляли наркотики как способ избавиться от депрессии, да и не каждый бывал в походе, тем более столь длительном.

Но, с другой стороны, история не создана для того, чтобы фиксировать последовательность действий, летопись жизни Шерил не является самоцелью. История нужна для того, чтобы показать переживания героини, те чувства, которые знакомы каждому человеку. И неслучайно Шерил встречает людей (например, женщину, потерявшую сына), чьи трагедии так похожи на ее собственную. И те слова известных поэтов и прозаиков (Джонни Митчелл, Эмили Дикинсон, Роберта Фроста, Уолта Уитмена, Фланнери О'Коннор), которые она оставляет в походных дневниках и под которыми ставит свое имя, являются выражением страхов, желаний, переживаний, убеждений, понятных не только Шерил, но и любому человеку, любому зрителю. И каким бы самобытным и частным не был жизненный путь одного человека, он всегда будет сопряченным с жизнями других людей и с миром в целом.

Такой сюжетный прием, как флэшбэк, идейно необходим: события жизни героя не выносятся отдельными главами, не структурируются на счастливые и мрачные минуты. Благодаря быстрому монтажному переходу происходит мгновенное выхватывание события из памяти. Корень «flash» – это вспышка, вспышка момента, который порождает другой момент. Так, все кусочки жизни Шерил формируют ее поступки, ее взгляды, в конечном итоге определяют ее маршрут «здесь и сейчас» в пространстве дикой природы. И это пространство – дикое и свободное, вне социума, помогает человеку своими препятствиями вызвать в нем его внутреннюю силу, которая укажет на путь принятия, и все раны, страдания и ошибки, которые отрицались, будут приняты как некие причины пришедшей силы. И не будь этого маршрута, этого огромного груза за плечами и тесных ботинок, какой бы была история Шерил и была бы она вообще?

Таким образом, от отрицания к принятию человек проходит путь познания себя самого, душевный разлад сменяется согласием, благодаря которому возможна дорога в новую жизнь. И путь героини для зрителя заканчивается на мосту – между ее старой и новой жизнью, которые неотделимы друг от друга.

Юлия Злобина, студентка ИК13-03БГ ГИ СФУ